

18+ Владимир Горбань

Флешка на миллиард

Иронический детектив

Владимир Горбань
Флешка на миллиард.
Иронический детектив

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21576620

ISBN 9785448329371

Аннотация

Это ироническая повесть о бомжах с городской свалки. Одному из них с высоты птичьего полета в стакан со спиртным падает компьютерная флешка. Флешку роняет пролетающая мимо сокола. На этой флешке оказывается важная информация, связанная с убийством известного магната Леснянского. Полицейские по ряду причин не могут раскрыть это преступление. И за дело активно берутся бомжи. Один из них в прошлом генетик, другой следователь прокуратуры, третий – журналист. Им значительно помогают две гадалки...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	27
Глава 5	35
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Флешка на миллиард
Иронический детектив
Владимир Горбань

*Моей любимой Анечке посвящается эта
смешная и запутанная повесть...*

© Владимир Горбань, 2016

ISBN 978-5-4483-2937-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Эта удивительная история, случившаяся в лето 7567 года от Сотворения мира по Блаженному Августину, на самом деле по странному стечению обстоятельств никоим образом не попала в СМИ и потому вовсе неизвестна мировому обществу. Возможно, она имела место лишь в перенапрягшемся мозгу автора...

Эта поразительная история произошла на бескрайних просторах Евразии в одном из крупных городов, расположенном на берегу огромной реки. В городе, легко узнаваемом, ибо город этот в своих ярких отличительных чертах имеет прославленный университет, великолепнейшую консерваторию, старейший цирк. И одну из самых парадоксальных и загадочных в мире свалок бытовых и прочих отходов...

Эта замечательная история, может быть, случилась лишь потому, что одному человеку очень захотелось, чтобы она случилась. Ведь в мире, по его убеждению, не достает романтики, любви и веры в собственные силы у большого количества людей. Этот человек не волшебник. Он скорее сказочник. Впрочем, судите сами...

Утро в тот день выдалось распрекрасное! По небу с Запада на Восток плыли причудливой формы белоснежные облака. Из – за нежных облаков в голубом небе светило ласковое

солнце. Дневная жара и духота еще не наступили, и можно было в полной мере наслаждаться и окрестными красотами и безмерностью времени. Ну, а запахи... к любым запахам человек привыкает довольно быстро...

И день был весьма подходящий – среда...

Городская свалка только для несведущего человека может показаться местом гиблым и безжизненным. На самом же деле, на городской свалке жизнь круглогодично и круглосуточно бьет ключом! Среди огромных куч различных отходов обитают грачи, вороны, галки, сороки, чайки, воробьи и другие официальные представители пернатой фауны. Тут же живут мыши, крысы, собаки, одичавшие лисы и... люди. Эти люди в официальных сводках правоохранительных органов обозначаются бомжами, то есть гражданами без определенного места жительства. Людское сообщество безжалостно вычеркнуло их из своих рядов.

Бомж – это судьба. Хотя правильнее было бы заявить – часть судьбы. Возьмем, к примеру, Лешего. Он же Леха. Он же Фармацевт. Ему пятьдесят пять лет. Живет на свалке три года. Широкоплечий брюнет среднего роста с умными карими глазами и яркой рыжей шевелюрой. В прошлой его жизни университет, кафедра биохимии, кандидатская диссертация по генетике, вполне успешная карьера советского ученого. А потом несколько подножек и бросок через бедро, которые устроила ему жизнь.

Кудрявый, он же Мишаня, он же Поэт. Высокий худой

мужчина пятидесяти трех лет с красивыми тонкими пальцами рук. Нервный, острословный, запредельно бедовый. У него тоже университет, но филологический факультет. И долгие годы благополучной работы в газетах, на радио, на телевидении, три изданные книги стихов и рассказов. А потом дорога его красивой, почти гламурной жизни покадилась под откос. И откосом ее оказалась городская свалка.

Амбал, он же Генка, он же Шериф, двухметровый голубоглазый блондин, наделенный какой-то невероятно звериной силой и звериным же благородством свои пятьдесят лет и в страшном сне не помышлял встретить на городской свалке, куда он попал после долгих мытарств по городским подвалам и чердакам. Выпускник юридического института, мастер спорта по стрельбе, армейскому рукопашному бою, двукратный бронзовый призер чемпионата СССР, старший следователь городской прокуратуры... ничего не предвещало большой беды. Но большая беда нагрянула.

Ну и Кляча, она же Елена Егоровна, она же Астрологиня, женщина неопределенного возраста с огромной печалью в больших светло – серых глазах. Она живет на свалке дольше всех, более десяти лет. Кормит, лечит, душевно поддерживает остальных бомжей и совершенно ничего о себе не рассказывает. Но раз в году в середине лета она на целую неделю, покидает городскую свалку. Куда и зачем – не знает никто...

Надо ли долго объяснять, что явилось общей разруши-

тельной причиной того, что Леха, Мишаня, Генка и Елена Егоровна оказались бомжами, и их приютом стала городская свалка? На дно жизни их привела вовсе не водка, которая ломает многие жизни, а неумение социально адаптироваться в обществе, где много лжи, насилия и бесправия, а главной целью зачастую являются нажива, карьерный рост, а также желание пробиться к благам любой ценой. Некоторые люди не умеют или не хотят активно работать локтями и чтобы не быть затоптанными стадом, сходят с дистанции, удаляются от общества. Одни в монастырские скиты, другие – на городскую свалку...

Теперь немного о сороке. Да, да, об обыкновенной сороке, птичке из семейства врановых, которая водится в Евразии практически повсюду за исключением совсем уж драконовских условий крайнего севера. Благодаря своему яркому черно – белому оперению и довольно длинному хвосту сорока неповторима и хорошо узнаваема. Сороки почти не боятся людей и зачастую селятся с представителями рода Ното в непосредственной близости. Так им проще прокормиться. И так им гораздо интереснее жить. Сороки очень любопытные птицы. И еще сороки очень любят всякие непонятные и блестящие штучки небольшого размера. Сороки от таких штучек приходят в неопишуемый восторг. Но не только восторгом все обычно заканчивается. Сороки – известные воровки! Не поленитесь, проверьте пару десятков сорочьих гнезд. Золотые сережки, колечки с бриллиантами, запонки

с сапфирами... Впрочем, сороки знают толк не только в ювелирных украшениях...

...День рождения Генки – Амбала бомжи начали праздновать с самого раннего утра, по еще почти ночному холоду. Они уселись в тесный кружок на синие пластмассовые ящики возле своего просторного дощатого шалаша, за столиком, которым им служил пятый ящик, накрытый листом толстой слоеной фанеры. Тамадой выступал Мишаня. Его красноречие порой не знало границ. На любой случай жизни у Мишани было давно заготовлено подходящее четверостишие. А разливал обычно Леха. Его глазомер, отработанный годами в биохимических лабораториях, никогда не давал сбоя. К тому же только у Лехи имелся особый индивидуальный мерный стакан. Белый, пластмассовый, раскладной, с довольно точной градуировкой на 25, 50, 100 и 150 миллилитров, мечта любого советского ученого. Алкогольный чудо – напиток, который пользовали, тоже приготовил Леха, которого все частенько называли Фармацевтом. В состав чудо – напитка входил дважды очищенный технический спирт, мед, лимонный сок, экстракт дубовой коры, гвоздика, корица, ваниль, кориандр, отвар смородинного листа и еще два десятка компонентов, которые Леха, как и саму технологию, держал в большущем секрете.

– Так вот, господа, – начал свою поздравительную речь златоуст Мишаня, – сегодня у нас с вами замечательный день! Мы собрались для того, чтобы нашей дружной компа-

нией отметить юбилей всеми нами горячо любимого и уважаемого Геннадия. Сегодня ему исполнилось пятьдесят лет! Геннадий Юрьевич, прими от нас самые искренние поздравления с пожеланиями здоровья, исполнения всех желаний, успеха, любви и всего того, что выражается одним коротким, но очень емким словом – счастье!

В этот день летний, знойный и дерзкий
Юбилей отмечает Геннадий!
Повзрослел, может быть, он и резко,
Но так должно, друзья, так надо!

И пусть годы нас рвут на клочья,
Наше братство дороже радия!
И не вечер еще, это точно...
С юбилеем, тебя, Геннадий!

Геннадий был откровенно счастлив, крутил из стороны в сторону своей всклокоченной седой головой и на лице его грубом и искалеченном двумя глубокими шрамами сияла грандиозная улыбка.

– Первым делом, дорогой Геннадий, мы хотим нашей честной компанией выпить за твое здоровье! – сказал Ле-ха. Он протянул свой знаменитый раскладной стаканчик в центр товарищеского круга и загадочно добавил. – Но это еще не все, дружище! Внимание! Сюрприз! В связи с юбилеем мы подготовили тебе, Гена, небольшой, однако весьма

оригинальный подарок. Елена Егоровна, вы готовы? Мадам, ваш выход...

Но не успел Леха договорить свой заздравный тост, как невысоко в небе появилась сорока... Обыкновенная сорока, черная, белобокая, длиннохвостая наглая прохиндейка... И... Впрочем сразу никто ничего толком и не понял. В раскладной стаканчик Лехи с высоты птичьего полета свалилась какая-то блестящая мелкая штучка. Сорока ненароком выронила на лету. И штучка эта аккуратно булькнула в стаканчик почти не расплескав его содержимого. Все чрезвычайно обалдели! Но больше всех обалдел сам Леха – Фармацевт. Почти минуту он тупо молчал, открыв в изумлении щербатый рот, а затем двумя пальцами аккуратно вынул штучку из своего стаканчика. Внимательно рассмотрел ее, не закрывая рта...

Аккурат на пятидесятилетие Геннадия блестящей красивой штучкой, свалившейся с небес посреди огромной городской свалки, оказалась компьютерная флешка...

Глава 2

Столица Ирландии – Дублин – городок приветливый и совсем несуетливый в первой половине дня. Изящная европейская архитектура радует глаз, климат круглогодично прекрасный, кухня всюду отличная, пиво так и вовсе замечательное...

Семен Аркадьевич Леснянский, высокий плотный красивый мужчина сорока восьми лет, известный магнат, владелец миллиардных капиталов, которые приносили ему нефтяные скважины на северной оконечности Евразии, вышел из такси возле знаменитой Дублинской иглы, рядом с Центральным почтамтом. Ему захотелось немножечко прогуляться, размять ноги, благо место и дорога, куда он направлялся, были ему давно и прекрасно известны.

Семен Аркадьевич шел не спеша, дыша после мелкого дождя приятным влажным воздухом, рассматривая витрины магазинов, торговых центров и столики летних кафе. Он двигался по правому тротуару широченной О'Коннелл – стрит, улице по внешнему виду напоминающей Елисейские поля в Париже. Магнат шел в сторону реки Лиффи, пересекающей ирландскую столицу на две большие части. В Дублине через эту довольно неширокую водную артерию построено 24 моста. Наиболее известные и красивые из них: мост Джеймса Джойса, мост О'Коннелла, мост Сэмюэла Беккета,

мост Франка Шервина, мост Шона Хьюстона, мост Полпени.

Миновав великолепнейший мост О Коннелла, Семен Аркадьевич свернул направо. Теперь до Темпл-Бара, одного из старейших кварталов Дублина, оставалось совсем недалеко. Темпл-Бар – место уникальное! Узкие улочки, небольшие магазинчики, крошечные театрики и, конечно же, знаменитые на весь мир пабы. Пабы, пабы, пабы... пиво на любой вкус и размер кошелька. Пабы слева, пабы справа, пабы спереди и сзади... и легендарный паб Brazen Head, открытый в 1198 году. Именно в этот паб и пришел Семен Аркадьевич Леснянский. Именно здесь в Brazen Head он назначил встречу своему старому приятелю, однокурснику по университету, известному профессору – генетику Юрию Федоровичу Торсунову. Леснянский пришел загодя...

Магнат взял пинту ароматного Гиннеса и во внутреннем дворике паба удобно уселся на деревянный стул за просторным свободным столиком у стены. Убранство этого паба всякий раз способно удивить своим изяществом и седой стариной даже самого бывалого посетителя пивных заведений. Вот и теперь Леснянский с интересом рассматривал старинные фотографии, вырезки из газет, предметы средневекового инвентаря, замысловатые медные таблички...

Brazen Head официально признан самым старым пабом Ирландии. В конце XII века на этом месте располагалась таверна, а при ней известный на весь Дублин бордель. И ра-

ботала в этом борделе рыжеволосая девушка по имени Фиона. Она отличалась своей невероятной красотой и умением ублажать мужчин, слава о ней распространялась далеко за пределами Дублина. Но однажды в город пришла война. Всюду стреляли. Люди прятались в укрытиях. Но Фиона была очень любопытна. Из окна борделя она с интересом наблюдала за исходом боя. И шальное ядро снесло ей голову. Медноволосую голову... Brazen Head – в переводе с английского языка – медная голова...

Такую вот грустную и поучительную историю вдруг вспомнил Леснянский. Часто бывает, что любопытство сопряжено со смертью! Впрочем, возможно, это всего лишь красивая легенда. Были ли в конце XII века в Ирландии артиллерийские орудия, способные стрелять ядрами?

И в этот момент у Семена Аркадьевича зазвонил мобильный телефон.

– Алло! – густым басовитым голосом произнес магнат. – Да, старик, я уже на месте... да, как обычно, во внутреннем дворике... хорошо, не суетись, я подожду...

Юрий Федорович Торсунов появился минут через двадцать. Он был очень рад встрече со старым приятелем, долго жал руку Леснянскому и долго извинялся за неумышленное опоздание.

Пиво их мало интересовало, оба были небольшими любителями этого хмельного напитка. Интересовал разговор.

– Понимаешь, старик, – почти шепотом произнес Лес-

нянский, – я человек не бедный и достаточно известный. А в стране, где я живу, мало, кто умеет хранить тайны. Хотя, может быть, никакой тайны и нет, а я себе все это просто нафантазировал?

– Ты действительно хочешь знать правду? – Торсунов су-рово сдвинул брови. – Все не можешь забыть свою Наташу?

Наташа была их сокурсницей. Высокая светловолосая де-вушка с точеной фигурой гимнастки и пронзительными зе-леными глазами. Леснянский, наглухо потеряв от любви го-лову, закрутил с ней роман после третьего курса в стройот-ряде. Роман, который неминуемо должен был закончиться свадьбой. У Наташи было много ухажеров, но она полюби-ла Леснянского. Полюбила стремительно и пылко. Полюби-ла каждой клеточкой своего нежного и упругого тела...

Но случился между Наташей и Семеном раздор. По моло-дости, по глупости, по юношеской вспыльчивости. И Наташа уехала. Уехала в другой город, перевелась в другой универ-ситет. Банальная, в общем – то, история.

А Леснянский через несколько лет женился. Женился не по любви, а с выгодой для себя. Тесть, будучи круп-ным министерским чиновником, здорово помог ему. Помог создать и раскрутить выгодный бизнес, сведя с нужными людьми из нефтяной отрасли, помог на первом этапе боль-шими деньгами и важными советами. Елена, жена Леснян-ского не блистала красотой, но была умна, хорошо образо-ванна. Она мужа любила и многое ему прощала. Но за девять

лет семейной жизни Семен с Еленой детей не нажили. Врачи нашли у Леснянского мужское бесплодие. И лечили, лечили, лечили в самых дорогих и элитных медицинских клиниках... но все безрезультатно. А потом умер тесть и через полгода Леснянский развелся со своей супругой, отписав ей половину тогда еще не такого большого своего благосостояния. Проходил в бобылях Семен Аркадьевич недолго. Такие, как он женихи на дороге не валяются. И довольно быстро появилась в жизни Леснянского новая пассия – Виолетта. Она была моложе Леснянского на двенадцать лет, алчная цветущая блондинка шикарной модельной внешности. И Семен Аркадьевич спустя год заново женился. Это был брак по расчету с обеих сторон. Ей были нужны его миллионы, ему смазливая кукла для выхода в свет. Так они и жили, без особых проблем и бездетно по обоюдному согласию...

– Понимаешь, старик, – Семен Аркадьевич отставил стакан с пивом в сторону, – годы летят. Скоро полтинник и никакие миллионы меня уже не радуют.

– Понимаю. Но как ты нашел Наташину дочь?

Леснянский криво усмехнулся:

– Старик, с моими – то возможностями?! Ее зовут Вера. И она работает доцентом в том же университете, который мы с тобой оканчивали! И даже, прикинь, на той же самой кафедре!

– И она похожа на Наташу?

– Она похожа на меня, старик! И главное, сроки, понима-

ешь, совпадают!

– А что с Наташей? Ее ты видел?

– Нет. Наташа умерла. Три месяца назад. Она погибла при загадочных обстоятельствах и следствие еще не закончено...

Наступила неловкая пауза. Торсунов отвел глаза в сторону...

– Старик, – вновь зашептал Леснянский, – вот ты мне скажи, как специалист, мог у меня быть ребенок? При моем общепризнанном бесплодии?

– Мог!

– Но я же... я же...

– Понимаешь, существует несколько причин. Иногда все дело кроется в банальной биологической или иммунологической несовместимости супружеской пары. Вы пробу Курцрока – Миллера делали?

– Старик, не забивай мне мозги! Скажи мне другое, ты сможешь мне помочь? Сможешь провести генетический анализ на отцовство? Понимаешь, я не хочу делать этот анализ на стороне. Не хочу огласки. Всюду глаза и уши! Я мало кому доверяю! И ты, Юра, один из немногих! Ты мой однокурсник, старый приятель! У тебя лаборатория в Дублине. Могу я на тебя рассчитывать, старик?!

– Можешь, – медленно произнес Торсунов. – Но мне понадобится для анализа генетический материал.

– Да, конечно! Я все предусмотрел! И я привез генетический материал. Свой и Наташиной дочери. Ты же догадыва-

ешься о моих возможностях?! Все это хранится у меня в гостиничном номере, старик! Это недалеко отсюда! Как быстро ты сможешь сделать этот анализ?

– За пару дней я вполне управлюсь.

– Вот и отлично! Сколько тебе нужно денег?

Торсунов криво усмехнулся:

– Я со старых друзей денег не беру! Ты сколько еще времени пробудешь в Дублине?

– Да сколько будет надо, столько и пробуду! Понимаешь, старик, я почти уверен... нет, я абсолютно уверен, что Вера – моя дочь! Я это чувствую на каком-то необъяснимом физическом уровне. – Леснянский был крайне возбужден, что являлось для него, прожженного бизнесмена не характерным состоянием. – Но мне, понимаешь ли, нужны реальные доказательства!

– Будут тебе доказательства! Будут...

Глава 3

Жизнь любовников – это почти всегда сплошная конспирация. Встречаться и проводить совместно время им приходится, надежно прячась от посторонних глаз. В гостиницах, на съемных квартирах, а иногда и вовсе в неподходящих помещениях...

В начале лета Виолетта Павловна Леснянская с большим размахом и шиком отпраздновала свой тридцать шестой день рождения. Торжество провели в Париже, гостей было много, на этот случай Семен Аркадьевич даже снял небольшой отель в центре французской столицы. Виолетта выглядела шикарно: высокая длинноволосая зеленоглазая блондинка с тонкими чертами лица, зеленоглазым взором, сочными губами, высокой грудью, прямой спиной, тонкой талией, стройными длинными ногами и безупречной кожей. Сказывались генетика, лечебная физкультура, массаж, диета, косметология, пластическая хирургия и прочие хитрости, которых много у женщин, не ограниченных в свободном времени и материальных средствах.

Торжество удалось на славу. И все же Виолетта была явно в плохом настроении, на банкете она много грустила, мало пила, принимала подарки с грустным лицом и совсем не танцевала, что многим показалось удивительным. Повод для грусти, хандры и плохого настроения у Виолетты имелся

внушительный. Незадолго до отлета в Париж она познакомилась со смазливый двадцатилетним парнем. Познакомилась случайно на выставке в картинной галерее. Парень сам подошел к ней, очаровательно улыбнулся краешками тонких губ, представился Игорем, начинающим художником. Он был высок, худощав и пластичен, бледен лицом, носил длинные черные волосы, в глазах его больших и черных зияла безмерная грусть. И Виолетта Павловна влюбилась. Ментально и страстно, как девочка...

Потом были две ночи пламенной любви...

А потом с мужем Париж, Вена, Рим, скучнейшая Венеция и долгожданное возвращение на родину со щемящим сердцем...

Виолетта позвонила Игорю на мобильный телефон в тот же день. Прямо в аэропорту она умоляла его о встрече. Она прилетела одна, Леснянский отправился в Дублин по делам, предоставив Виолетте относительную свободу почти на трое суток. Дело оставалось за малым – перехитрить охрану. Но Виолетта Павловна была женщиной опытной, даже коварной. Коварство и любовь... рука об руку...

Любовники встретились в гостинице. Это был шикарный номер, снятый на одну ночь. В полумраке комнаты плавилась ароматные свечи, на прикроватном столике шампанское, коньяк, соки, фрукты, изысканные закуски из ресторана, сигареты...

Игорь не был первоклассным любовником, пышущим

здоровьем и силой, а вот не знала предела своим страстным желаниям. Закончив очередную любовную утеху, Виолетта Павловна сходила недолго в душ, а затем, абсолютно обнаженная, рухнула на широченную кровать. И разметав по подушкам свои длинные и светлые волнистые волосы, как бы невзначай спросила у Игоря:

– Тебе хорошо со мной?

– Да, сухо ответил Игорь.

– Но ты еще мальчик... совсем еще мальчик... а я зрелая женщина... я старше тебя на шестнадцать лет! Ты, наверное, считаешь меня совсем старухой?

Игорь лежал рядом, до пояса укрывшись тонкой шелковой простыней нежного розового цвета. Он очень устал, он лишь с трудом мог шевелить конечностями.

– Я для тебя старуха, да?

– Нет, что ты, милая, – грустно вздохнул Игорь. – Ты прекрасна, как Афродита. У тебя божественное тело. Оно молодо и роскошно, оно источает прелестные ароматы лепестков роз. Твои очаровательные глаза бездонны, как озера. Твои райские губы вкусны и сочны, как спелые вишни. Ты – мечта для любого художника, истинного знатока и ценителя земной красоты...

Игорь долго упражнялся в красноречии, Виолетта Павловна с наслаждением выслушивала его речь, слегка прикрыв свои ревнивые зеленые глаза густыми длинными ресницами. Этот миленький мальчик умел покорять крепкие

сердца.

– Налей мне шампанского, – попросила Виолетта.

Игорь нехотя встал с кровати, наполнил высокие фужеры пенистым вином и вернулся в постель. Взгляд его был уставшим, потухшим...

– Ты меня любишь? – спросила Виолетта, сощутив свои хищные глаза.

– Безусловно...

– Тогда женись на мне!

Игорь от неожиданности чуть было не выронил из рук фужер с шампанским.

– Как, женись? Ты же замужем!

– А я разведусь.

– И Леснянский даст тебе развод?

Виолетта Павловна задумалась на мгновение, сделала пару глотков вина и вполне уверенно произнесла:

– Пожалуй, Сема, развода мне не даст! Пожалуй, он скорее выставит меня за дверь своей шикарной жизни.

– Ну, вот, и зачем тебе это нужно?

– Но, ты же любишь меня?

– Конечно, люблю...

Виолетта Павловна вновь напряженно задумалась. Любовь и коварство... рука об руку...

– Нам надо что-то придумать...

– Что?

– Я должна стать вдовой...

– Что?! – взгляд Игоря моментально просиял.

– Я должна стать вдовой... очень богатой вдовой...

Игорь вскочил с кровати, крайнее возбуждение охватило его. Кто бы мог подумать?! Она сама... она сама об этом заговорила! И так быстро... уже на третьем свидании. Игорь отставил в сторону фужер с шампанским, налил себе в бокал внушительную порцию коньяка и выпил коньяк, одним глотком, не закусывая.

– Ты только не нервничай так, мой юный друг, – тихо произнесла Виолетта Павловна. – Налей мне тоже коньяку и иди ко мне. Ты любишь меня?

– Да... да... конечно!

– И станешь моим мужем?

– Я мечтаю об этом!

– Давно? – грустно улыбнулась Виолетта Павловна.

– С нашей первой встречи. На вернисаже в картинной галерее. Помнишь? Я ведь тогда не знал, что ты настолько богата...

– Богата не я, богат мой муж.

– Да, конечно, богат он. А ты прекрасна, ослепительна, совершенна! Ты – мечта для любого художника, истинного знатока и ценителя земной красоты...

Они выпили коньяка, закусив его тонкими дольками лимона.

– Но, как ты избавишься от мужа? – все еще так и не справившись с возбуждением, спросил Игорь. – Ведь человека

не так то и просто убить! У Семена Аркадьевича есть наследники?

– Детей у него нет. Я – единственная наследница всех его миллиардов, – уверенно произнесла Виолетта Павловна и добавила с кроткой улыбкой на лице, – хочу курить. Зажги сигарету и дай мне. Я курю редко, это привычка бесшабашной молодости. Не обращай на это внимания, милый.

– Но, как ты его убьешь? – руки у Игоря мелко-мелко дрожали. – Он же не бомж, проживающий на свалке! Он даже не простой человек, ходящий на работу, по улицам, магазинам. У него, наверняка, бронированный лимузин и десяток первоклассных охранников. Как его можно взять и убить?! Застрелить? Отравить? Подстроить автокатастрофу?

– Не я, а мы...

– Что?

– Не я, мы оба займемся его убийством.

– Как оба?! – Игорь необычайно испугался, глаза его переполнились ужасом, все тело задрожало. – Разве я смогу тебе в этом чем – то помочь?! Я всего лишь простой начинающий художник! Я даже стрелять не умею!

– Но ты же любишь меня?

Игорь промолчал, стараясь хоть как – то взять себя в руки.

– Но ты же хочешь стать мужем богатой вдовы?

– Хочу!

– Делать тебе фактически ничего и не придется, – тихо произнесла Виолетта Павловна, – эту работу мы поручим

профессионалам.

– Что?

– Я закажу убийство мужа. Денег у меня на это хватит.

– Кому?

– Есть у меня знакомый специалист...

– А он тебя не спалит?

– Не меня, а нас. Боишься?!

– Боюсь!

– А стать мужем богатой вдовы не боишься? Если я решусь на убийство мужа, то ты, Игорек, однозначно становишься соучастником этого преступления. Или ты уже не любишь меня?

– Люблю... но как мы убьем твоего мужа?!

– Да не волнуйся ты так, – сухо произнесла Виолетта Павловна. – Я повторяю, у меня есть знакомый специалист. А уж как он избавится от моего мужа, какой выберет способ – это его забота. Нужно будет лишь щедро отблагодарить его. Ты согласен?

– Да.

– Завтра же я свяжусь с киллером. Конечно, он запросит немалые деньги. Понадобится время, чтобы их собрать. Но у меня есть несколько ценных бриллиантов и кое – что на банковских карточках...

– Я тебя обожаю! – воскликнул Игорь, восторженно сверкая своими оливковыми очами.

– Тогда иди ко мне, мой кролик! – произнесла Виолет-

та Павловна возбужденным до крайности голосом. – Иди ко мне, мой мальчик! – она широко раздвинула свои длинные обнаженные ноги. – Иди ко мне и растерзай меня в своих горячих объятьях!

Игорь отставил на прикроватный столик пустой бокал и вовсе без желания приступил к очередному этапу любовных утех...

А буквально через неделю по многим телевизионным каналам, на радио и в газетах сообщили:

«Вчера вечером в своем загородном доме обнаружен труп известного предпринимателя и депутата законодательного собрания Леснянского Семена Аркадьевича. Ведется следствие...»

Глава 4

Старший оперуполномоченный по особо важным делам майор Алексей Брусникин по праву считался самым лучшим сыщиком во всем убойном отделе. Именно поэтому ему и поручил генерал Малинин расследование громкого убийства Леснянского.

– Ты, Леха, у меня лучший кадр, – сказал генерал, закуривая в своем просторном кабинете папиросу «Герцеговина флор», – только тебе и твоим ребятам могу я поручить это непростое дельце. Но смотри, орел, долго со следствием не затягивай! А то отстранят, заберет дело следственный комитет или вовсе чекисты. Усек?!

– Да не могу я, товарищ генерал..., – простонал майор, высмаркивая сопли в большой носовой платок, – аллергия у меня.

– Какая еще аллергия? – удивился генерал.

– На амброзию...

– На какую еще нахрен амброзию?!

– Трава такая есть. Когда она цветет, у меня аллергия. Глаза чешутся, полный нос соплей и голова практически ничего не соображает...

Генерал потушил папиросу и, закурив новую, весьма недовольным голосом произнес:

– Амброзия, говоришь? Аллергия? То-то я смотрю, ро-

жа у тебя, майор, какая – то протокольная. Какая – то очень недовольная! Я уж было подумал, ты водки перепил!

– Да я не употребляю, товарищ генерал!

– Врешь!

– Ей богу не употребляю! Аллергия у меня. На амброзию. Трава такая мерзкая всюду растет! Как только она начинает цвести – просто ужас! Лекарства пачками пью! А они с алкоголем ну никак не совместимы! – майор вновь громко высморкался в носовой платок. – Лекарства, зараза, дорогие!

– Ну, ты это – держись! – генерал подошел к окну, раздвинул шторы, посмотрел на белый свет. – Ну и где у нас тут трава?

– Так, товарищ генерал, у нас во внутреннем дворе никакой травы нет! Тут только строевой плац! Трава там.

– Где?

– Ну, там, за пределами управления! Она там везде, зараза, растет! Здоровущая такая, зеленая, – майор раскашлялся и вновь принялся сморкаться в носовой платок.

– А эта гадость не заразная? – испугался генерал.

– Какая гадость?

– Ну, эта твоя трава?

– Нет, что вы! Аллергия не заразна! Она не передается от человека к человеку. Это, понимаете ли генетически предрасположенное заболевание. Аллергия – это сверхчувствительность иммунной системы организма при повторных воздействиях аллергена на ранее сенсибилизированный этим

аллергеном организм...

– Чего?!

– Термин «аллергия» был введен венским педиатром Клеменсом Фон Пирке в 1906 г. Он заметил, что у некоторых из его пациентов наблюдаемые симптомы: резь в глазах, отеки, насморк, крапивница, чихание, кашель могли быть вызваны определенными веществами из окружающей среды: пылью, пылью растений, некоторыми видами пищи.

На протяжении долгого времени ученые считали, что гиперчувствительность развивается с нарушением функции иммуноглобулинов Е. Однако впоследствии стало ясно, что многочисленные механизмы с участием различных химических веществ вызывают появление множества СИМПТОМОВ, ранее классифицированных как «аллергия». В фазе острого ответа...

– Брусникин! – генерал сморщил недовольное лицо. – Ты опять умничаешь?! Где ты всего этого начитался?!

– В интернете. В электронной энциклопедии.

Малинин вновь закурил. Сам он страдал только геморроем, заработанным в далекие лейтенантские годы на крайнем севере. Ну и еще иногда с похмелья...

– Я вот, майор, – глухо произнес Малинин, выпуская изо рта густой и едкий папиросный дым, – за свою жизнь прочитал всего две книжки. Это Устав несения караульной службы и «Муму» Николая Васильевича Гоголя. И, как видишь, мне этого достаточно, до генерала дослужился! А ты, Брусникин,

если будешь по ночам всякие глупости читать, то до конца службы так и останешься сопливым майором! Ты меня понял?

– Так точно, товарищ генерал! – отрапортовал Брусникин и снова принялся сморкать в носовой платок.

– Эх, мать-перемать! – разозлился генерал. – Ну, что за народ хилый пошел! На какую-то траву... сопли, чихи... морду раздуло... да я в твои годы, мать – перемать! Да я подковы в лейтенантские годы гнул! Я литр водки без закуски выпивал! Да у меня на севере баба была... кровь с простоквашей! Трава какая – то ему жить мешает! Да я... да... иди отсюда, майор! Иди отсюда к едрене – фене и до завтрашнего утра не мозоль мне глаза! Да если ты мне это дело за неделю не раскроешь! Да я тебя в двойной бараний рог сверну! Да я из тебя всю душу твою непутевую вытряхну! Да я тебя, как лошадиную вожжу на кулак намотаю! Да я тебя, как Муму в проруби утоплю! Да я... да я! Иди отсюда, калека аллергический!

Майор ушел, а генерал еще долго злился и матерился в своем кабинете...

А Брусникин поднялся на этаж выше и направился по коридору в свой отдел. По дороге его нагнал младший оперуполномоченный лейтенант Коноплин.

– Здравия желаю, товарищ майор, – хватая Брусникина за рукав кителя, произнес лейтенант, – а я вас везде ищущу!

– А чего ты меня ищешь?! – майор резко остановился, раз-

вернулся вполоборота и зло уставился на лейтенанта. – Ты лучше преступников ищи! Ты был на месте преступления?!

– Так точно!

– Ну и что, травы там много?

– Какой травы?

– Зеленой! Амброзии, полыни, лебеды, молочая, куриной слепоты, одуванчиков, осота, тысячелистников, лютиков, подорожников, щавеля, лопухов?!

– Шутите, товарищ майор? – Коноплин от удивления смешно вытаращил и без того чрезмерно торчащие наружу глаза.

– Да какие уж тут шутки! – Брусникин достал из заднего кармана форменных брюк огромный носовой платок и громко высморкался. – Ты на месте преступления был?

– Так точно!

– Ну и что там?

Коноплин обреченно махнул рукой и печально сказал:

– Глухарь...

– Почему, сразу глухарь?! Доложи обстановку!

– Ну, в общем, позвонил в полицию один из охранников Леснянского. Сообщил, что Леснянский найден мертвым в беседке во дворе своего загородного дома. Дом внутри тщательно охраняется, дом буквально нашпигован видеокameraми, по периметру дом обнесен высоким забором.

– Что говорят эксперты о причине смерти?

– Говорят, инфаркт.

– Так, может быть, это и не убийство? Может быть, мужик сам по себе загнулся?

– Нет, товарищ майор, мы трягнули хорошенько охрану и один из телохранителей сообщил, что у жены Леснянского имелся молодой любовник!

– Ну и что? У кого теперь нет любовников?! Только у импотентов! Вот у тебя, лейтенант, есть любовница?

– Никак нет, товарищ майор!

– И у меня нет. Но это неважно, Коноплин, нам с тобой по службе не положено любовниц иметь!

– Почему?

– Зарплата у нас, лейтенант, маленькая...

– А, ну да, – согласился Коноплин, – зарплата у нас маленькая.

– Что намереваешься делать?

– Не знаю...

– А я знаю! – майор резко повысил голос.

– Что?

– Любовника нужно колоть! Любовника! Ты понял, лейтенант?!

– Так точно!

– Берешь сейчас группу захвата... автоматы, бронежилеты... чтоб все по уму. И дуешь на хату к этому любовнику. Берешь его, гада, за жабры, привозишь в отделение ко мне, – майор в очередной раз со свистом высморкался, – я его тут, гада, мигом надвое расколю!

– А если он не виновен?

Майор от удивления раскрыл рот.

– Ты что, Славка, дурак или дураком прикидываешься?!

Как это – любовник и не виновен?! А кто же виновен тогда?

Пушкин Александр Сергеевич?

Лейтенант от удивления тоже раскрыл рот.

– А где же я его найду, товарищ майор?

– Пушкина?

– Нет, любовника...

Теперь Брусникин цепко схватил Коноплина за рукав кителя.

– Ты мне его, лейтенант, должен хоть со дна морского достать! Ты меня понял, Славик?

– Да я... да, понимаете...

– Со дна морского, лейтенант! Завтра с утра ко мне в кабинет этого любовника! Ты понял?!

– Так точно!

– Носом землю рой! Подключай интуицию, детективный метод! Ты еще здесь?!

– Что?

– Иди отсюда к едрене – фене и до завтрашнего утра не мозоль мне глаза! Да если ты мне это дело за три дня не раскроешь! Да я тебя в двойной бараний рог сверну! Да я тебя всю душу твою непутевую вытряхну! Да я тебя, как лошадиную вожжу на кулак намотаю! Да я тебя, как Муму в проруби утоплю! Да я... да я! – Брусникин злобно затопал

ногами и тут же тяжело закашлялся.

– Товарищ майор, можно обратиться?

– Валяй...

– А что такое Муму?

Брусникин основательно прокашлялся, высморкался и уже без злобы посмотрел на лейтенанта.

– Ты что, Муму не читал?

– Никак нет, товарищ майор!

– Ну, ты и неуч, Коноплин! Пьеса такая есть у Антона Павловича Чехова, Мумой называется!

– А про что пьеса?

– Про барыню одну. Ее там слепой мужик в озере утопил.

– А за что?

– Точно не помню. Кажется, они там наследство какое – то не поделили.

– А! – обрадовался Коноплин. – Стало быть, детектив?

– Ну, да, что-то в этом роде. Надо будет завтра у генерала точнее выяснить...

Глава 5

– Слушай, Гена, – отведя Шерифа в сторону от шалаша, голосом заговорщика произнес Леха, – конечно, замечательный подарок принесла тебе на юбилей сорока. Но что записано на этой флешке? Музыка? Фотографии? Кино? А, может быть, стихи или бухгалтерский отчет? Я прямо таки испепеляюсь от любопытства!

– Знаешь, мне тоже интересно, что там, – Гена разжал свою могучую ладонь, флешка была толстенькой, продолговатенькой, яркого серебристого цвета. – Но как это узнать? Нужен компьютер...

– Да, – согласился Леха, – нужен компьютер. А у нас его нет. Какие будут по этому поводу соображения, Шериф?

Гена на мгновение задумался, а потом тихо, как бы самому себе, сказал:

– Надо ехать в город.

– Понятно, что в город. Но куда?

– На улицу Перспективную.

– Почему туда?

Гена вновь задумался. В его глазах мелькнули огоньки приятных воспоминаний. Он очаровательно улыбнулся и сказал все тем же тихим голосом:

– На Перспективной улице живет моя двоюродная сестра, Машка.

– Ну и что?

– Она живет в кирпичной пятиэтажке, в двухкомнатной квартире...

– Ты с ней общаешься?!

– Нет...

– Ну и что тогда?

– Машка живет на первом этаже. Этаж цокольный, лоджия застекленная...

– Ну?!

– Но у нее есть на лоджии такое специальное окошко... лаз такой... для кота. У Машки кот. Рыжий такой, красивый, дерзкий и смысленый. Машка своего кота, его зовут Персик, очень любит. Она прямо таки души в нем не чаает. А он проказник еще тот! Рыбу морскую очень любит и... хулиганить...

– Ну?!

– Машка, когда отправляется в рейс, она открывает это специальное окошко, просовывает в него длинный узкий половик. Почти до самой земли... хитрое решение, да?

– Ну и что дальше?

– А дальше Персик сам себе хозяин. Хочет, идет гулять на улицу. А захочет домой к миске с сухим кормом и на диван, то ловко по половичку забирается в квартиру. Я, Леха, этот цирк несколько раз своими глазами видел!

– Ну и что с того?!

– Надо ехать на Перспективную улицу. И если коврик спу-

щен с лоджии, значит, Машуни нет дома, значит, она в рейсе.

– У тебя есть ключи от ее квартиры?!

– Нет, конечно...

– А тогда что?

– Понимаешь, лоджия у нее выходит во двор. Под окнами кусты, два больших дерева... место тихое, спокойное. Я тебя подниму на своих плечах...

– Ты что, Гена, я не полезу! Я в такие игры не играю!

– Да я бы и сам... но... видишь, я намного больше тебя, Леха. Я не пролезу в то окошечко...

– А я, значит, маленький, я пролезу?

– Ты, похоже, тоже не пролезешь, но попробовать стоит. Во всяком случае, если тебе раздеться догола, смазать тело кремом для рук...

– Где мы крем-то возьмем, Шериф?!

– Вот уже хорошо, что ты согласен, – очаровательно улыбнулся Гена, – а крем для рук есть у Елены Егоровны.

– Не на что я еще не согласился!

– Ну, тебе же интересно, что там на флешке?

– Интересно!

– Ну вот, значит, надо флешку проверить.

Теперь задумался Леха. Как ни крути, а это был криминал – проникновение в чужое жилище без согласия хозяина.

– А компьютер у нее есть? – скривив губы, спросил Леха.

– Этого я не знаю. Я с Машуней четыре года не виделся.

– Так чего же я туда полезу?! Чего же я буду так риско-

вать?!

– Да не кричи ты так! Не нервничай! Теперь компьютеры есть у всех. Стоит где-нибудь в спальне...

– А Машка где работает? Что значит, бывает в рейсах?

– Машка работала стюардессой.

– А сейчас, что, не работает?

– Я не знаю.

– А муж? Муж у нее есть?

– Был.

– А сейчас?

– Сейчас не знаю!

– Так, может быть, и кота у нее уже нет?!

– Насчет мужа я не уверен, – весело усмехнулся Гена, – а вот кот есть у нее обязательно! Тот или другой... но обязательно! Очень уж Машка котов любит! Она их просто обожает! Рыжих котов!

– Я тоже рыжий, – усмехнулся Леха. – Но у меня широкие плечи!

– Сгруппируешься... плечи втянешь... кремом смажешься...

– Гена, ты...

– Я знаю! Но других у меня для тебя конкретных предложений нет!

...На удивление обоих, окошко было открыто, и половичок был спущен с лоджии, примерно на метр не касаясь земли. А ночи летом в городе наступают быстро. Дворик дей-

ствительно был тихим и нелюдимым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.